

Оригинальная статья / Original article

УДК 81'374:2

<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-3-53-69>

Субстантивы религиозной семантики на -ия, -ие в русском языке второй половины XVIII – первой четверти XIX вв. (на материале словарей гражданской печати)

С.В. Феликсов^{1,2}✉

¹Московский педагогический государственный университет
Малая Пироговская ул., д. 1, г. Москва 119435, Российская Федерация

²Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
ул. Новокузнецкая, д. 23 стр. 5а, г. Москва 115184, Российская Федерация

✉e-mail: svfeliksov@gmail.com

Резюме

Статья посвящена изучению проблемы отражения неконкретных и конкретных наименований религиозной семантики в русской языковой картине мира второй половины XVIII – первой четверти XIX вв. на примере одного из основных пластов лексики русского языка – имен существительных на -ия, -ие, отмеченных в качестве заголовочных лексем в произведениях русской лексикографии гражданской печати. В ходе исследования использованы методы лингвотекстологического, компонентного, историко-этимологического, морфемного и словообразовательного анализа, а также статистический метод. В работе имена существительные религиозной семантики на -ия, -ие проанализированы в словообразовательном, лексико-грамматическом, семантическом и историко-этимологическом аспектах. Проведенный анализ выявил способность анализируемых субстантивов на -ия, -ие соотноситься в словообразовательном плане с разными видами основ, а также продуктивность и многозначность суффикса -иј- при данном словопроизводстве. Этот формант, как показало исследование, мог участвовать в образовании субстантивов религиозной семантики разных лексико-грамматических разрядов, имеющих сложную тематическую организацию. Большая часть данных дериватов в гражданском наречии второй половины XVIII – первой четверти XIX вв. относилась к моносемантическим двукорневым лексемам, имеющим греческие эквиваленты и образованным от именных и глагольных основ. Как в древнерусском и современном русском языках, основная часть проанализированных субстантивов принадлежит к абстрактной лексике, при этом наиболее развитой системой наименований и большим семантическим разнообразием характеризуются дериваты со значением действия. Установлено, что имена существительные религиозной семантики на -ия, -ие в своей совокупности образуют один из значимых пластов лексики православного вероучения в русской языковой картине мира во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв.

Ключевые слова: русская лексикография; религиозная лексика; лексика православного вероучения; имена существительные религиозной семантики; суффикс -иј-; православие; вторая половина XVIII век; первая четверть XIX века.

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Феликсов С.В. Субстантивы религиозной семантики на -ия, -ие в русском языке второй половины XVIII – первой четверти XIX вв. (на материале словарей гражданской печати) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2025. Т. 15, № 3. С. 53-69. 69<https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-3-53-69>.

Статья поступила в редакцию 18.06.2025

Статья подписана в печать 05.08.2025

Статья опубликована 30.09.2025

Substances of religious semantics in *ia*, *-ie* in Russian the second half of the XVIII - the first quarter of the XIX centuries (on the material of civil printing dictionaries)

Sergei V. Feliksov¹✉

¹Moscow Pedagogical State University
1, Malaya Pirogovskaya Str., Moscow 119435, Russian Federation

¹Saint Tikhon's Orthodox University,
23-5A, Novokuznetskaya Str., Moscow 115184, Russian Federation

✉e-mail: svfeliksov@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the study of the problem of reflecting non-specific and specific names of religious semantics in the Russian language picture of the world of the second half of the 18th - first quarter of the 19th centuries on the example of one of the main layers of the vocabulary of the Russian language – substances on *-ia*, *-ie*, marked as heading lexemes in the works of Russian lexicography of the civil press. During the study, methods of linguotextological, component, historical-etymological, morphemic and word-forming analysis, as well as a statistical method were used. In the work, the nouns of religious semantics on *-ia*, *-ie* are analyzed in word-forming, lexical-grammatical, semantic and historical-etymological aspects. The analysis revealed the ability of the analyzed substances on *-ia*, *-ie* to be related in word formation to different types of foundations, as well as the productivity and ambiguity of the *-ij*-suffix for this word production. This formant, as the study showed, could participate in the formation of substances of religious semantics of different lexico-grammatical categories that have a complex thematic organization. Most of these derivatives in the civil dialect of the second half of the 18th - first quarter of the 19th centuries. belonged to monosemantic two-root lexemes with Greek equivalents and formed from nominal and verbal stems. As in Old Russian and modern Russian, the bulk of the analyzed substances belong to abstract vocabulary, while the most developed system of names and a large semantic variety are characterized by derivatives with the meaning of action. It has been established that the nouns of religious semantics on *-ia*, *-ie* in their entirety form one of the significant layers of vocabulary of the Orthodox doctrine in the Russian language picture of the world in the second half of the 18th - first quarter of the 19th centuries.

Keywords: Russian lexicography; religious vocabulary; vocabulary of the Orthodox doctrine; nouns of religious semantics; suffix *-ij*-; orthodoxy; the second half of the 18th century; the first quarter of the 19th century.

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Feliksov S.V. Substances of religious semantics in *ia*, *-ie* in Russian the second half of the XVIII - the first quarter of the XIX centuries (on the material of civil printing dictionaries). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika* = *Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2025; 15(3): 53–69 (In Russ.). <https://doi.org/10.21869/2223-151X-2025-15-3-53-69>.

Received 18.06.2025

Accepted 05.08.2025

Published 30.09.2025

Введение

Имена существительные на *-ия*, *-ие* образуют один из основных пластов лексики русского языка, включающий в себя конкретные и неконкретные образования. Несмотря на то, что дериваты на *-ия*, *-ие* рассматривались в трудах ряда ученых (Е.А. Земской [1], Ю.Г. Кадькалова¹ [2],

Ж. Ж. Варбот [3], Н. Т. Шелиховой², С. Х. Чекменовой³, И. В. Адриано-

ми других суффиксальных типов: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1967. 17 с.

² Шелихова Н.Т. Словообразование отглагольных имен на *-ние* (*-ение*), *-тие* в памятниках русского языка XV–XVII вв.: дис. ... канд. филол. наук. М., 1973. 213 с.

³ Чекменева С.Х. Развитие именной конфикации в русском языке: На материале имен существительных с конечным элементом *-ие* [*-ье*]: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 1974. 19 с.

¹ Кадькалов Ю. Г. Отвлеченные существительные на *-ие*, *-ье* в русском языке и их взаимодействие с именами существительными

вой¹, А.А. Безруковой², В.В. Шаповала³, Н.Х. Низаметдиновой⁴, В.С. Ефимовой [4], Т.О. Ахильговой [5], А.И. Бовсуновской⁵, Г.А. Николаева [6], Е.Н. Борюшкиной⁶ и др.), лексика православного вероучения⁷ с данными финалями не была предметом системного историко-лингвистического исследования применительно ко второй половине XVIII – первой четверти XIX вв.

Источниками фактического материала для исследования стали словари гражданской печати XVIII–XIX вв.: два издания «Словаря Академіи Россійской» (1789–1822) [8, 9] (далее САР), четыре издания «Церковного словаря» протоиерея П.А. Алексеева (1773–1819) [10, 11,

12, 13, 14, 15] (далее ЦС)⁸, «Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту» Н. Яновского (1803–1806) [16] (далее Ян.).

Материалом для исследования послужили более 200 субстантивов религиозной семантики на -ия, -ие, относящихся к лексике православного вероучения (далее СРС), которые были выявлены в указанных словарях⁹.

В работе использованы методы лингвотекстологического, компонентного, историко-этимологического, морфемного и словообразовательного анализа, а также статистический метод¹⁰.

⁸ В статье иллюстративный материал приводится из второго издания САР и четвертого издания ЦС.

⁹ В статье анализируются непроемные лексемы на -ия, -ие и производные, включающие в свою структуру суффикс -иј-, а также форманты -тиј-, -ствиј-, -ациј-. Анализу СРС на -ние нами были посвящены отдельные работы [17, 18].

¹⁰ При анализе фактического материала использованы следующие основные источники: «Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)» [19] (далее СС), «Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)» [20] (далее СДРЯ XI–XIV), «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» И.И. Срезневского [21] (далее Срезн.), «Словарь русского языка XI–XVII вв.» [22] (далее СлРЯ XI–XVII), «Словарь русского языка XVIII века» [23] (далее СРЯ XVIII), Дворецкий И.Х. «Древнегреческо-русский словарь» [24] (Двор.), Назаренко А.А. «Греческо-русский словарь христианской церковной лексики с толковыми статьями» [25] (далее Назар.), «Этимологический словарь русского языка» М. Фасмера [26] (далее Фасмер), «Староболгаризмы и церковнославянизмы в лексике русского литературного языка» П.Д. Филковой [27] (далее Филк.), «Гръцки заемки в съвременния български език» Филиповой-Байровой [28] (Филип.), Греческо-русский и русско-греческий словарь [29] (далее ГРиРГС), «Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка» В. В. Лопатина [30], а также материалы сайта «Русский древослов. Исто-

¹ Андрианова И.В. Суффиксальные типы имен существительных, параллельные именам действия на -ние / -тие в древнерусском языке XI–XIV вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1975. 19 с.

² Безрукова А.А. Существительные с графическими финалями -ие, -ье: словообразовательный, семантический и нормативный аспекты: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1990. 212 с.

³ Шаповал В.В. Семантика и функционирование суффиксальных отвлеченных существительных в произведениях русской житийной литературы XII–XV вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1996.

⁴ Низаметдинова Н.Х. Словообразование сложных слов в русском языке XI–XVII вв.: дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 375 с.

⁵ Бовсуновская А.И. Формы субстантивного словообразования в славяно-латинских лексиконах Е. Славинецкого и А. Корецкого-Сатановского XVII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2009. 18 с.

⁶ Борюшкина Е.Н. Отвлеченная лексика в Толковой Палее: дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 24 с.

⁷ Под «лексикой православного вероучения» в работе понимается «совокупность лексико-фразеологических единиц и непродуктивных (назывных) сочетаний слов», служащих для обозначения религиозных понятий, связанных с православным вероучением. Подробнее см. [7].

Результаты и обсуждение

Словообразовательный аспект изучения СРС *-ия, -ие*

1. Словообразовательная структура СРС на *-ия*. СРС на *-ия*, выявленные в анализируемых словарях, образуют группу, включающую в себя более 40 лексем. С точки зрения своего происхождения они являются греческими и латинскими заимствованиями, а также образованиями славянского происхождения. Рассмотрим их словообразовательные особенности.

1) Среди СРС на *-ия*, являющихся греческими заимствованиями (не менее 36 лексем), с учетом их словообразовательных особенностей могут быть выделены следующие группы.

а) греческие заимствования, в словообразовательной структуре которых не вычленяется словообразовательный суффикс (не менее 30 лексем): *ектѣнія* (*ἐκτένεια* (Филип.)), *евхаристія* (*εὐχαρίστια* (Филип.)), *епитимія* (*ἐπιτίμια* (Филип.)), *катавасія* (*καταβάσια* (Филип.)), *литургія* (*λειτουργία* (Фасмер)), *литія* (*λίτή* (Срезн.)), *панагія* (*παναγία* (Фасмер)), *паремія* (*παροιμία* (Фасмер)), *проскомидія* (*προσκομιδή* (Срезн.)), *симфонія* (*συμφωνία* (Двор.)), *скинія(а)* (*σκήνη* (Двор.)), в т.ч. являющиеся по происхождению сложными словами (*дикастерія* (*δικαστήριον* (Двор.)), *пентикостія* (*πεντηκοστή* (Филип.)), *псалмодія* (*ψαλμοδία* (Назар.)), *скинописія* (*σκηνοπηγία* (Двор.)) и др.¹;

б) греческие заимствования (в т.ч. являющиеся сложными по своему происхождению словами) (не менее 6 лексем), соотносимые с личными субстантивами, в словообразовательной структуре может быть выделен суффикс *-иј-*, имеющий следующие СЗ: а) ‘учреждение, территория, находящаяся под властью лица,

названного мотивирующим словом’: *епархія* (*ἐπαρχία* (СлРЯ XI–XVII), *ἐπαρχία* (Филип.)), *епископія* (*ἐπισκοπή* (СлРЯ XI–XVII), *ἐπισκοπεία* (Филип.)), *архіепископія* (*ἀρχιεπισκοπή* (СлРЯ XI–XVII), *ἀρχιεπισκοπία* (Филип.)), *патриархія* (*πατριάρχης* (СлРЯ XI–XVII), *πατριρχία* (Фасмер)); б) СЗ ‘сфера занятий, отрасль науки, искусства, профессия лица, названного мотивирующим словом’: *теологія* (*θεολογία* (Срезн.)), *теологія* (*θεολογία* (Срезн.)); в) ‘общественная система, определяемая властью лица (лиц), названных мотивирующим словом’: *іерархія* (*ἱεραρχία* (СлРЯ XI–XVII), *ἱεραρχία* (Филип.)).

Как видно из приведенных примеров, в большинстве случаев анализируемые СРС на *-ия* женского рода имеют фонемную корреляцию с финалью греческих слов женского рода – *-ια*.

2) Среди СРС на *-ия*, являющихся латинскими заимствованиями (не менее 4 лексем), с учетом их рассмотрения в словообразовательном аспекте могут быть выделены следующие группы.

а) латинские заимствования, в словообразовательной структуре которых не вычленяется словообразовательный суффикс (не менее 3 лексем): <консисторія (*consistorium* (СлРЯ XVIII))², <конкорданція (*concordantia* (СлРЯ XVIII), <миссія (*missio* (Фасмер)), <семинарія (*seminarium* (Фасмер));

б) латинские заимствования, соотносимые с именными основами иноязычного происхождения, в словообразовательной структуре которых вычленяется словообразовательный суффикс *-ициј-* со СЗ ‘действия, состояния’ (1 лексема): <катихизація (*catechizatio* (СлРЯ XVIII), из лат. *catechisatio*, от греч. *κατήχησις* (Фасмер));

3) СРС на *-ия* славянского происхождения представлены единичным примером: образованием от основы личного имени существительного суффиксальным

рико-словообразовательный портал русского языка» [31].

¹ В анализируемых источниках наблюдаются варианты написания финалей (*ia* – *ія*) заимствованных из греческого СРС женского рода (на *-α* и *-η*).

² Здесь и далее новообразования XVIII в. среди СРС отмечены знаком – «<».

способом при помощи форманта *-ij-* со СЗ 'совокупность лиц, названных мотивирующим словом' (*братъ* (СлРЯ XI–XVII) → *братія*).

2. Словообразовательная структура СРС на -ие. СРС на *-ия*, зарегистрированные в анализируемых словарях, образуют обширную группу, включающую в себя не менее 160 лексем. С точки зрения своего происхождения своим абсолютном большинстве они являются дериватами славянского происхождения. Особенности их словообразовательной структуры целесообразно рассматривать с учетом количества корневых морфем в слове.

1) **Простые СРС на -ие.** Среди простых СРС на *-ие* (не менее 20 лексем) выделяются конфиксальные, суффиксальные, префиксальные образования, а также дериваты с непроизводной основой.

1) Конфиксальные образования составляют большую часть простых дериватов среди СРС на *-ие* (не менее 22 лексем). Они имеют в качестве базовой основы неличные абстрактные (реже – конкретные) имена существительные славянского происхождения.

а) Образования со СЗ 'явление или состояние, характеризующееся отсутствием того, что названо производящей основой' (не менее 12 лексем): а) *без-...-ij(e)*: *безбожіе* (*богъ* (СлРЯ XI–XVII), *ἀθεΐα* (СС)), *безвѣріе* (*вѣра* (СлРЯ XI–XVII), *ἀπιστία* (Срезн.)), *безгнѣвіе* (*гнѣвъ* (СлРЯ XI–XVII), *ἀνομία* (Срезн.)), *бескорыстіе* (*корысть* (СлРЯ XVIII)), *безплотіе* (*плоть* (СлРЯ XI–XVII), *ἀσώματος* (СС)), *безстрастіе* (*страсть* (СлРЯ XI–XVII), *ἀπάθεια* (СС)), *бесмертіе* (*смерть* (СлРЯ XI–XVII), *ἀθανασία* (Панд.)) и др.; б) *не-...-ij(e)*: *невѣріе* (*вѣра* (СлРЯ XI–XVII) *ἀπιστία* (Двор.)).

б) Образования, имеющие СЗ, связанное с указанием на временной план (не менее 2 лексем): а) *на-...-ij(e)* – 'не-что, предшествующее тому, что названо производящей основой' (*навечеріе* (ве-

черъ (СлРЯ XI–XVII), *παραμονή* (СС)); б) *по-...-ij(e)* – 'не-что, последовавшее за тем, что названо производящей основой' (*повечеріе* (вечеръ (СлРЯ XI–XVII), *ἀπόδειπνο* (Назар.)).

в) Образования с конфиксом *пред-...-ij(e)*, имеющим СЗ 'место, пространство перед тем, что названо производящей основой' (не менее 3 лексем) (*преддверіе* (*дверь* (СлРЯ XI–XVII), *πρόθυρα* (ГриРГС)), *предхраміе* (*храмъ* (Срезн.), *πρόναος* (Двор.)).

2. Ряд СРС на *-ие*, зарегистрированных в анализируемых словарях, являются отглагольными суффиксальными образованиями славянского происхождения со СЗ 'отвлеченное действие' (не менее 3 лексем) (*распятие* (*распятый* (САР) / *распяти* (СлРЯ XI–XVII)), *отпѣтіе* (*отпѣтый* / *отпѣти* (СлРЯ XI–XVII)), *проклятіе* (*проклятый* / *прокляти* (СлРЯ XI–XVII))¹.

3. Префиксальные образования среди СРС на *-ие* представлены единичным примером – дериватом со СЗ 'высшая степень проявления того, что названо производящей основой', образованным префиксальным способом при помощи форманта *пре-* и имеющим в качестве базовой основы неличное абстрактное существительное славянского происхождения (*преподобіе* (*подобіе* (СлРЯ XI–XVII), *ὁσιότης* (СС)).

4) Непроизводные простые СРС на *-ия* представлены единичным примером, являющимся греческим заимствованием (*евангеліе* (*εὐαγγέλιον* (Фасмер)).

2) **Сложные СРС на -ие.** Если словообразовательные связи простых СРС на *-ие*, выявленных в анализируемых лексиконах, в большинстве случаев не вызывают сложностей при установлении их словообразовательной структуры, то в

¹ На страдательные причастия прошедшего времени как на первоначальную производящую базу для подобных отвлеченных субстантивов указывал, например, А. Мейе [32, с. 217, 288].

вопросе о «способах образования» сложных субстантивов с данной финалью, как и в целом композитов, «остается много спорного и неясного» [33], в том числе в связи с разным соотношением применительно к словообразованию таких понятий, как диахрония и синхрония [34]. Поскольку данный вопрос не решен в науке, а также с учетом того, что на сегодняшний день нет историко-словообразовательного словаря русского языка, думается, что при словообразовательном анализе сложных СРС целесообразно главным образом устанавливать их исходную основу, так как от нее зависит «судьба» «семантического и словообразовательного развития» дериватов того или иного словообразовательного типа [35, с. 183], а также указывать их потенциально мотивирующие основы¹. Помимо этого, безусловно, необходимо учитывать, что в этимологическом отношении многие анализируемые сложные слова являются словообразовательными кальками.

В анализируемых словарях зафиксировано не менее 130 полимотивированных СРС на *-ие*. Среди них наиболее продуктивны образования с частями славянского происхождения, имеющими исходную именную основу. В качестве первого (зависимого) словоэлемента чаще всего выступают *зло-* (*зло* (СлРЯ XI–XVII)) (не менее 14 лексем), *благо-* (*благо* (СлРЯ XI–XVII)) (не менее 12 лексем), *бого-* (*богъ* (СлРЯ XI–XVII)) (не менее 9 лексем), *добро-* (*добро* (СлРЯ XI–XVII)) (не менее 5 лексем) и др., в роли главного (второго) словоэлемента – *-любие* (*любь* / *любый* / *любити* / *любие* (СлРЯ XI–XVII)) (не менее 23 лексем), *-словие* (*слово*, *словити* (СлРЯ XI–XVII)) (не менее 18 лексем), *-вѣрие* (*вѣра* / *вѣрити* (СлРЯ XI–XVII)) (не менее 9 лексем), *страстие* (*страсть* / *страдати* (СлРЯ XI–XVII))

(не менее 7 лексем), *-сердіе* (*сердце* / *сердый* (СлРЯ XI–XVII)) (не менее 6 лексем) и др.

В результате освоения русским языком значительная часть калькирований среди СРС на *-ие* обнаруживает в русском языке XVIII в. – первой четверти XIX вв. соотнесенность не только с простыми основами, но и несколькими сложными. Чаще всего данные дериваты, помимо соотнесенности со сложными адъективными основами², могли также иметь приглагольную и/или присубстантивную соотнесенность³ (например: *благовѣстіе* (*благовѣстити*, *благовѣсть*, *благовѣстный* (СлРЯ XI–XVII), *εὐαγγέλιον* (Срезн.)), *благомыслие* (*благомысленный*, *благомыслити* (СлРЯ XI–XVII)), *σωφροσύνη* (Двор.)), *злословіе* (*злословити*, *злословный* (СлРЯ XI–XVII), *злослов* (СлРЯ XVIII), *βλασφημέω* (Двор.)), *празднoсловіе* (*празднoсловити*, *празднoсловъ*, *празднoсловный* (СлРЯ XI–XVII), *ἀργολογία* (Срезн.)) и др.).

Дериваты данного типа имеют различные СЗ. Например: ‘действие’: *богомудріе* (*богомудрыи*, *θεόσοφος* (Срезн.)), *благочестіе* (*благочестный* (СлРЯ XI–XVII), *εὐσέβεια* (Двор.)), *любострастіе* (*любострастный* (СлРЯ XI–XVII), *φιληδονία* (Назар.)), *православіе* (*православный* (СлРЯ XI–XVII), *ὀρθοδοξία* (Назар.)), *правовѣріе* (*правѣрный* (СлРЯ XI–XVII), *ὀρθοδοξία* (Назар.)), *священноначаліе* (*священноначальный* (Филк.), *ιεραρχία* (Назар.)) и др.; ‘состояние’: *корыстолюбіе* (*корыстолюбный* (СРЯ XVIII), *φιλάρυρος* (Двор.)), *сладострастіе* (*сладострастный* (СлРЯ XI–XVII), *φιληδονία* (Назар.)), *ἡδὺπάθεια* (СДРЯ)) и др.; ‘явление’: *благоразуміе* (*благоразумный* (СлРЯ XI–XVII), *εὐνομία* (Двор.)); *высокопреподобіе* (*высокопре-*

¹ Шаталова З.И. Множественность словообразовательной структуры имен существительных в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. С. 34, 43.

² На факт соотнесенности значительной части подобных субстантивов с прилагательными на *-н-* указывает, например, В.В. Виноградов [36, с. 254].

³ Данный факт согласуется с наблюдениями А.И. Бовсуновской.

подобный (СлРЯ XVIII), *πανοσιολογίωτατος* (Назар.)), *памятозлобіе* (*памятозлобный* (СлРЯ XI–XVII), *μνησικακία* (Двор.)), *смиреномудріе* (*смиреномудрый*, *ταπεινοφροσύνη* (СлРЯ XI–XVII)) и др. В зависимости от интерпретации словообразовательных связей полимотивированных СРС на -ие способ их образования может быть квалифицирован по-разному: как суффиксальный или как сложение / сложение с суффиксацией (в обоих указанных случаях при суффиксации используется формант -иј-).

В то же время для рассмотрения истории формирования анализируемого субстантивного словообразовательного типа представляется важным констатировать факты семантического и структурного сближения полимотивированных СРС на -ие с конкретными потенциально мотивирующими основами, существовавшими в русском языке, с учетом зафиксированных у них в анализируемых словарях типов лексическо-семантических значений.

а) Более 25 анализируемых СРС на -ие в семантическом и структурном плане сближаются с основами славянского происхождения сложных качественных имен прилагательных (*αυσεκομτρία* (*высокомтрый* (САР), *ὑπερηφάνια* (Двор.)), *добронравіе* (*добронравый* (СлРЯ XI–XVII), *εὐεξία* (Срезн.)), *αδωбросердечіе* (*αδωбросердечный* (САР), *καλόκαρδος* (ГРиРГС)), *αδωбросовѣстіе* (*αδωбросовѣстный* (СлРЯ XVIII), *εὐσυνείδητος* (ГРиРГС)), *плотлюбіе* (*плотлюбый* (СлРЯ XI–XVII), *φιλόσαρκος* (СС)), *ακροτκнравіе* (*ακροτκнравный* (СлРЯ XVIII)), *милосердіе* (*милосердый* (СлРЯ XI–XVII), *εὐπλαχῆς* (Двор.), *misericordia* (Фасмер)), *малодушіе* (*малодушный* (СлРЯ XI–XVII), *ὀλιγοψυχία* (Срезн.)), *цѣломудріе* (*цѣломудрый* (Срезн.), *σωφροσύνη* (СС)) и др.), в единичных случаях – с причастиями (*единосуціе* (*единосущий* (СлРЯ XI–XVII), *ὁμοούσιος* (Срезн.)), *присносуціе* (*присносущий* (СлРЯ XI–XVII)). Указанный факт может свидетельствовать о формиро-

вании в языке религиозной сферы в рамках рассматриваемого субстантивного словообразовательного типа суффиксальной словообразовательной модели, по образцу которой создаются СРС на -ие со СЗ ‘признак, названный мотивирующим словом’¹.

б) Не менее 10 анализируемых СРС на -ие в семантическом и структурном плане сближаются с основами славянского происхождения сложных личных имен существительных (*богословіе* (*богословъ* (СлРЯ XI–XVII), *θεολογία* (Срезн.)), *богогласіе* (*богогласъ* (СлРЯ XI–XVII), *θεόφωνος* (Дьяч.), *зловѣріе* (*зловѣръ* (СлРЯ XVIII), *δυσσεβεία* (СС)), *кривовѣріе* (*кривовѣръ* (СлРЯ XVIII), *μαλωѣріе* (*маловѣръ* (СлРЯ XI–XVII), *ὀλιγοπιστία* (Срезн)) и др.). Данный факт может свидетельствовать о формировании в языке религиозной сферы в рамках рассматриваемого субстантивного словообразовательного типа суффиксальных словообразовательных моделей, по образцу которых создаются СРС на -ие со СЗ ‘образ действий и / или мыслей, свойство, состояние лица, названного мотивирующим существительным’ и СЗ ‘сфера занятий, отрасль науки, профессия лица, названного мотивирующим существительным’².

в) Отдельную группу образуют дериваты (не менее 4 лексем) со СЗ ‘то, что названо мотивирующим словом’, которые производны от сложных неличных субстантивов славянского происхождения и являются по отношению к ним стилистически высокими синонимами: *мученикословіе* (*мученикослов* (СлРЯ XVIII)), *мясопустіе* (*мясопустъ* (СлРЯ XI–XVII)), *сорокоустіе* (*сорокоустъ* (СлРЯ XI–XVII)), *сыропустіе* (*сыропустъ* (Срезн.)).

¹ Данная словообразовательная модель актуальна и для современного русского языка. См., например: [30, с. 537].

² Данная словообразовательная модель актуальна и для современного русского языка. См., например: [30, с. 290].

г) Не менее 5 анализируемых СРС на *-ие* в семантическом и структурном плане сближаются со славянскими основами сложных глаголов несовершенного вида V продуктивного класса: *хвалословіе* (*хвалословити* (Срезн.), *δοξολογία* (Назар.)), *чревобѣсіе* (*чревобѣсити* (СлРЯ XVIII), *γαστριμαργία* (Двор.)), *тыцеславіе* (*тыцеславити* (Срезн.), *κενοδοξία* (Двор.)), *славословіе* (*славословити* (СлРЯ XI–XVII), *δοξολογία* (Назар.)), что может свидетельствовать о формировании в языке религиозной сферы в рамках анализируемого субстантивного типа суффиксальной словообразовательной модели, по образцу которой создаются СРС на *-ие* со СЗ ‘действие, названное мотивирующим словом’¹.

д) Ряд сложных СРС на *-ие* (не менее 8) не имели к XVIII в. – первой четверти XIX вв. в русском языке в качестве потенциально мотивирующих сложных слов. Словообразовательная структура таких дериватов соотносится с основами двух простых слов, связанных между собой подчинительными отношениями. Главный опорный компонент данных композитов имеет в качестве исходной именную или глагольную основу славянского (в единичных случаях – иноязычного) происхождения. Данное обстоятельство может свидетельствовать о формировании в языке религиозной сферы рамках рассматриваемого субстантивного словообразовательного типа словообразовательных моделей, построенных на основе сложения / сложения с суффиксацией компонентов, по образцу которых создаются дериваты с абстрактным СЗ ‘действие, явление, названное опорным компонентом и конкретизированное вспомогательным компонентом’: *блудопитіе* (*пити*, *питіе* (СлРЯ XI–XVII)), *бракопрічастіе* (*прічастити*, *прічастіе* (СлРЯ XI–XVII), *σώτολιτíе* (*лити*

(СлРЯ XI–XVII)) и конкретным СЗ ‘предмет, названный опорным компонентом и охарактеризованный вспомогательным компонентом’: *свѣщеннопрестоліе* (*Αγία Τράπεζα* (Назар.)), *четвероевангеліе* (*Τετραεὐαγγέλιо* (Назар.)), *двусвѣщіе*, *трисвѣщіе* (*свѣща* (СлРЯ XI–XVII), *δίκηριον*, *триκήριον* (Фасмер)), *шеstopсалміе* (*псалмъ* (СлРЯ XI–XVII), *ᾠδαψαλμος* (Назар.))².

3) **Простые и сложные СРС на -(ств)іе.** В анализируемых словарях зарегистрированы суффиксальные дериваты (не менее 9), словообразовательная структура которых характеризуется удвоением «близких» в семантическом и функциональном отношениях³ формантов с отвлеченным СЗ ‘признак, состояние или действие, названные производящей основой’ *-ств(о) + -иј(е)*: *коварствіе* (*коварство* (СлРЯ XI–XVII)), *молебствіе* (*молебство* (СлРЯ XI–XVII)), *невѣрствіе* (*невѣрство* (СлРЯ XI–XVII), *ἀπιστία* (Двор.)), *преподобствіе* (*преподобство* (СлРЯ XI–XVII), *ὁσιότης* (СС)), *свѣщеннодѣйствіе* (*свѣщеннодѣйство* (СлРЯ XI–XVII), *ἱερουργία* (Назар.)), *чудодѣйствіе* (*чудодѣйство* (САР), *θαυματοουργία* (Назар.)) и др.⁴

Лексико-грамматические разряды и тематический группы СРС на *-ия*, *-ие*

СРС *-ия*, *-ие*, зарегистрированные в рассматриваемых словарях, относятся к лексико-грамматическому разряду конкретных и неконкретных (абстрактных, собирательных) имен существительных среднего и женского рода.

² Данная словообразовательная модель актуальна и для современного русского языка. См., например: [41].

³ Крючкова О.Ю. Редупликация как явление русского словообразования: Историческое развитие и типологическая специфика: дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2000. С. 94.

⁴ Данная словообразовательная модель актуальна и для современного русского языка. См., например [41]. Подробнее о словообразовательных параллелях на *-ство* и *-ствие* среди СРС см. [37].

¹ Данная словообразовательная модель актуальна и для современного русского языка. См., например: [41].

Неконкретные (абстрактные) СРС на -ия, -ие. Абстрактные субстантивы составляют абсолютное большинство слов среди СРС -ия, -ие (не менее 160 лексем). В тематическом отношении они могут быть классифицированы следующим образом¹.

1. ТМГ² «Действия, стремления». Лексемы, данной МГ (более 70 лексем) образуют две ТГ и являются наименованиями отвлеченных действий, стремлений, субъектами которых являются Бог и человек.

1.1. ТГ «Действия человека в аспекте его взаимоотношений с Богом» Эта ТГ является самой многочисленной в составе обозначенной макрогруппы и состоит из трех ТП.

а) ТП «Наименования действий, характеризующих их исполнителей в духовно-нравственном и вероисповедном отношениях». Лексемы, входящие в данную ТП, образуют две МТГ: а) с одной стороны, они именуют действия положительного характера, связанные с аскетическими трудами и исповеданием веры (*богомыслие, богомоліе, благочестіе, богогласіе, единобожіе, молитвословіе*) (*Богомыслие <...> Упражненіе ума въ размышленіи Божіемъ величествъ* (САР)), в том числе проявлением сверхъестественных духовных способностей, даров (*Чудодѣйствіе <...> Чудотвореніе, учиненіе чуда* (САР)); б) с другой стороны, называют действия отрицательного характера, отражающие греховный образ жизни человека (*безсовѣстіе, любобластіе, плотоугодіе, сластолюбіе, тщеславіе, чревоугодіе, чревоугодіе*) (*Любобластіе <...> угожденіе страстямъ*

(ЦС)), в т.ч. отступление от православного вероисповедания и нарушение религиозных уставов (*безбожіе, зломудріе, многобожіе, невѣріе, чрезсоборіе*) (*Зломудріе <...> Умствование противное догматамъ вѣры <...>* (САР)).

б) ТП «Наименования действий, связанных с совершением религиозных таинств и обрядов (*агомнисіа, артолатріа, литія, молебствіе, отпѣтіе, осмогласіе, просокмидія, псалмодія, священнодѣйствіе, сорокоустіе, стихословіе, треперстіе*) (*Литія, исхожденіе въ притворъ церковный на молитву <...>* (ЦС)).

в) ТП «Наименования действий, связанных профессиональной деятельностью в сфере просвещения, управления (*катихизація, священноначаліе*) (*Катихизація <...> оглашеніе, обученіе дѣтей правиламъ вѣры* (Ян.)).

1.2. Единичными лексемами представлена ТГ «Действия Бога в аспекте его взаимоотношений с человеком» (не менее 2 слов) (*богоначаліе, свѣтолитіе*) (*Свѣтолитіе <...> Излияніе благодати* (САР)).

2. ТМГ «Признак». Лексемы, этой ТМГ (не менее лексем 35) составляют две ТГ и являются названиями признаков (свойств, качеств, склонностей), носителями которых являются Бог и человек.

2.1. ТГ «Признаки, характеризующие Бога». Данная ТП включает лексемы, являющиеся обозначением апофатических и катафатических свойств Бога (*безсмертіе, безгрѣшіе, всемоуціе, единосущіе, милосердіе, присносуціе*) (*Единосущіе <...> Единство существа. Говорится о свят. Троицѣ* (САР)).

2.2. ТГ «Признаки, характеризующие человека с духовно-нравственной стороны». Данную ТГ, состоящую из двух ТП, образуют слова, характеризующие человека как носителя положительного (*безгнѣвіе, добросердечіе, безкорыстіе, добросовѣстіе, кротоконравіе, цѣломудріе*) (*Добросердечіе <...> доброе качество души, искренность* (САР)) и отрицательного (*высо-*

¹ При тематическом анализе абстрактных СРС в статье использована классификация лексических значений абстрактных имен существительных, представленная в работе Л.В. Калининой [49].

² Здесь и далее при описании материала используются сокращения ТМГ (тематическая макрогруппа), ТГ (тематическая группа), ТП (тематическая подгруппа).

комысліе, <высокомъріе, высокосердіе, волконравіе, жестосердіе, златолюбіе, злонравіе, злоуміе, мишелюбіе, празднолюбіе, странноненавистіе) (Празднолюбіе <...> склонность к праздности (САР)) признаков.

3. ТМГ «Состояние и чувство». Данная МГ представлена лексемами (не менее 20), образующими ТГ «Состояния и чувства человека, характеризующие его с духовно-нравственной стороны». В нее входят слова, составляющие две ТП и являющиеся наименованиями положительных (благодатных) духовных состояний и чувств человека (безстрастіе, благолюбіе, боголюбіе, <благомысліе, благосердіе, братолюбіе, правдолюбіе, правотоллюбіе, трудолюбіе) (Безстрастіе <...> Состояніе души чуждой, удаленной от страстей (САР)) и отрицательных (безблагодатных) (безверіе, безстудіе, злосовіе, <корыстоллюбіе, любоначаліе, маловѣріе, малодушіе, мишелюбіе, явногрѣшіе) (Любоначаліе <...> желаніе власти надъ другими (САР) и др.).

4. ТМГ «Наименования, обозначающие отвлеченное понятие, которое существует только в человеческом сознании и которое нельзя представить наглядно». Данная ТМГ (не менее 30 лексем) характеризуется наибольшим семантическим разнообразием среди анализируемых абстрактных СРС и включает в себя следующие восемь ТГ: 1) «Наименования названий религиозных верований, учений (благовѣріе, богословіе, злословіе, равнобожіе, религія, теологія) (Благовѣріе <...> православное исповѣданіе (САР)); 2) «Наименования степеней священной и правительственной иерархии, церковных должностей и званий, установленных в Православной Церкви» (архимандрія, архимандритія, высокопреподобіе, іерархія) (Архимандритія <...> санъ, степень архимандричья (ЦС)); 3) «Наименования церковных праздников» (пентикостія, скинопигія) (Пентикостія <...> У евреевъ называется праздникъ седмиць (ЦС)); 4) «Наименования церковных

служб, таинств, священнодействий и обрядов» (водосвятіе, евхаристія, литургія, междочасіе, молитвомасліе, панагія, повечеріе) (Евхаристія <...> таинство причащенія тѣла и крови Христовой <...> (Ян.)); 5) «Наименования христианских добродетелей (благоразуміе, милосердіе, смиренномудріе, страннолюбіе) (Благоразуміе <...> Добродѣтель къ познанію и управленію поведенія въ жизни способствующая (САР)); 6) «Наименования греховных страстей и пороков» (малакія, памятозлюбіе, суевѣріе) (Памятозлюбіе <...> Порок челоувѣка злобствующаго долгое врѣмя за причиненную досаду, обиду (САР)); 7) «Наименования видов церковных наказаний по отношению к клирикам и мирянам» (эпитимія) (Эпитимія <...> Духовное наказаніе (САР)); 8) «Наименования понятий, связанных с богослужебным временем» (мясосястіе, навечеріе, православіе, сыропустіе) (Православіе <...> первая нѣделя св: четыредесятницы (ЦС)).

Неконкретные (собираательные) СРС на -ия, -ие. Значение собирательности для анализируемых СРС во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв. не было характерно. В связи с этим данная группа представлена единичными примерами: 1) лексемой, относящейся к одушевленно-собираательным именам и являющейся в тематическом отношении наименованием членов земной Церкви Христовой (братія, миссія) (Миссія <...> Духовенство, посланное куда нибудь къ невѣрным на проповѣдь для обращенія ихъ въ Христіанскую вѣру <...> (Ян.)) и 2) неодушевленно-собираательным именем, называющим совокупность церковно-богослужебных текстов в соответствии с их жанром (Пророчество <...> Собраніе предсказаній пророческихъ (САР)).

Конкретные СРС на -ия, -ие. СРС на -ия, -ие, зарегистрированные в рассматриваемых словарях (не менее 38 лексем), относясь к лексико-грамматическому ряду конкретных имен существительных, образуют две ТМГ, включающие в себя, с

одной стороны, лексемы, обозначающие лиц, а с другой стороны – неличные наименования.

1. ТГ «Наименования лиц» представлена единичными лексемами, которые относятся к ТП «Наименования сверхъестественных существ (Бога-Троицы и его ипостасей)»: *богоначаліе, мессіа* (*Мессіа* <...> *Наименование Спасителя нашего* <...> (ЦС)).

2. Все выявленные в анализируемых словарях неличные имена СРС относятся к ТГ «Продукты деятельности человека» (около 40 лексем), в рамках нее могут быть выделены восемь ТП: 1) «Наименования церковных сооружений и их частей» (*келлія, киновія, предхраміе, преддверіе, священнопрестоліе, скинія, ставропигія*) (*Келлія* <...> *Покой, определенный въ монастыре для житья монашествующему* (Ян.)); 2) «Наименования церковных учреждений, владений (в том числе по церковному сану или должности их носителя) (*архієпископія, дикастерія, діаконія, енорія, епископія, епархія, <консисторія, митрополія, патриархія, первопрестоліе, семинарія*) (*Патриархія* <...> *Область, управляемая Патріархомъ по духовнымъ дѣламъ* (Ян.)); 3) «Наименования церковных книг и разновидностей церковно-богослужебных текстов в соответствии с их жанром» (*апологія, десятословіе, ектенія, катавасія, <конкорданція, минія, мученикословіе, омологія, паремія, пасхалія, симфонія, словословіе, четвероевангеліе*) (*Словословіе* <...> *Пѣснь на утрени после канона читаемая или поемая* (САР)); 6) «Наименования облачений священнослужителей» (*мантія, наглавіе, панагія*) (*Наглавіе* <...> *шапка ветхозакононого первосвященника*); 7) «Наименования церковно-богослужебных святынь (*Причастіе* <...> *святые дары* (САР)) и предметов (*двусвѣщіе, трисвѣщіе, распятіе*) (*Распятіе* <...> *образъ Христа Спасителя пригвожденнаго ко кресту,*

особливо рѣзный (ЦС)); 8) «Наименование поминальных кушаний» (*Кутія* <...> *пшеница вареная съ медомъ, приправленная сладкими ягодами, приносима въ память усопшихъ* (САР)).

Семантический аспект изучения СРС на -ия, -ие

Не менее 15 % анализируемых СРС -ия, -ие, по данным обследуемых словарей, в рассматриваемый период являлись многозначными лексемами, имеющими, как правило, два (реже – три) значения.

В рамках одной вокабулы в ряде случаев составители словарей фиксировали значения, свойственные, с одной стороны, для общеупотребительного дискурса, а с другой – конфессионального. Значения, характерные для религиозных текстов вторичны и являются результатом метонимического переноса. Например: «явление» → его (живописное) изображение» (*Распятіе* <...> 1) *Мука, состоящая въ повѣшеніи или пригвожденіи кого либо крестообразно ко древу* <...> 2) *Образъ Іисуса Христа ко кресту пригвожденнаго* (САР)).

У СРС, имеющих несколько лексико-семантических вариантов, характерных для религиозного дискурса, в рамках словарных статей анализируемых лексиконов объединяются абстрактные типы значений, связанные метонимическими отношениями (например: «признак → состояние, характеризующее этим признаком» (*Празднолюбіе* <...> *Желаніе, склонность, склонный к праздности, лѣности*). В ряде словарных статей объединяются абстрактные и конкретные значения, дискурсивные словарные значения при этом также связываются метонимическими отношениями. Например: «действие → предмет или явление, отражающие результаты этого действия» (*Пророчество* <...> *Предсказаніе о вещахъ будущихъ по вдохновенію свыше* <...> *Собраніе предсказаній пророческихъ* <...> (САР)); «сан, звание → учре-

ждение или владение, по званию, сану их носителя» (*Архимандрія* <...> 1) *Достоинство, санъ, званіе* <...> 2) *Обитель, коея начальникъ есть Архимандритъ* (САР)).

В связи с понятием многозначности важно также обратить внимание на то, что, поскольку «словарный состав языка не представляет собой механическую совокупность изолированных друг от друга отдельных слов» [39, с. 33], одна и та же лексема в зависимости от значения (лексико-семантического варианта), в котором она берется, может быть отнесена к разным ТГ. Так, например, слово *панагіа* может быть распределено по двум ТГ: 1) «Наименования церковных служб, таинств, священнодействий и обрядов» (если оно берется в значении ‘чин возношения просфоры в честь Богородицы, который совершается в монастырях’ (ЦС)) и 2) «Наименования облачений священнослужителей» (если обозначает ‘образ Христа или Богородицы, носимый архиереями и некоторыми архимандритами’ (ЦС)). Таким образом, благодаря полисемантическим языковым единицам возникают связи, объединяющие по смыслу как отдельные компоненты разных ТГ, так и ТГ в целом.

Отметим также, что в около 10% словарных статей изучаемых лексиконов сведения о семантике СРС *-ия*, *-ие* представлены крайне скупо, что затрудняет однозначную интерпретацию их лексического значения и отнесение их к конкретной ТГ: *Благоутробіе* <...> *милосердіе, щедрота* (ЦС); *Ієрархіа* <...> *значить священноначаліе* (ЦС) и др.

Лингвотекстологический анализ САР и ЦС¹ показывает, что составители словарей вносили правки в содержание словарных статей при последующем их издании, которые были связаны с уточне-

нием лексических значений СРС и изменением материала в иллюстративной части (см., например: *благоразуміе, благочестіе, <высокопреподобіе, <добросердечіе, евангеліе, маловѣріе, мессіа, праводушіе, пустословіе, <консисторія, проклятіе, священноначаліе, ставропигія, словословіе* (САР), *малакія* (ЦС) и др.). Однако выявленные при сверке изданий изменения немногочисленны (они коснулись 7% словарных статей), что может свидетельствовать в определенной мере о консервации лексических значений у СРС в рассматриваемый период.

Выводы

1. Проведенный анализ выявил способность СРС на *-ия*, *-ие* соотноситься в словообразовательном плане с разными видами основ, а также продуктивность и многозначность суффикса *-ий-* при данном словопроизводстве. Большая часть простых СРС на *-ия* являются непроемными лексемами женского рода, вошедшими в русский язык из греческого, а большая часть простых СРС *-ие* – конфиксальными образованиями среднего рода славянского происхождения, имеющими абстрактное словообразовательное значение форманта. Важно также отметить, что около 70% выявленных в анализируемых словарях СРС на *-ие* – это сложные двукорневые неличные субстантивы с постпозицией опорного компонента, являющиеся в этимологическом отношении в большинстве случаев кальками с греческого языка. Для их производства была продуктивна словообразовательная модель с абстрактным значением по типу сложения или сложения с суффиксацией, при этом, за исключением отдельных случаев, данные образования имели в русском языке во второй половине XVIII – первой четверти XIX вв. в качестве одной из потенциально мотивирующих сложную адъективную основу.

¹ К данному анализу были привлечены второе и четвертое издания ЦС.

2. В анализируемых словарях среди СРС было обнаружено 13 неологизмов XVIII в. Этот факт свидетельствует о том, что процесс, связанный с количественным пополнением данного класса слов, не был активен в русском языке в рассматриваемый период. Среди данных неологизмов, с одной стороны, простые славянские дериваты (*безкорыстіе*) и латинские заимствования на -ия (*катихизація, конкорданція, консисторія, миссія, семинарія*) (появление последних напрямую связано с развитием в XVIII в. церкви как социального института), а с другой стороны – славянские композиты, соотносимые в большинстве случаев с греческими сложными словами (*благомысліе, высокопреподобіе, высокомѣріе, добросердечіе, добросовѣстіе, корыстолюбіе, кротконравіе*), большая часть из которых имеет абстрактное значение признака, характеризующего человека с духовно-нравственной стороны. Примечательно, что ряд отмеченных новообразований на -ие имел соотносимые адъективные основы (*добросовѣстный, добросердечный, кротконравный*) и конкурентные формы на -ость, также вошедшие в русский язык в XVIII в. (*высокомѣріе – высокомерность, добросовѣстіе – добросовѣстность, добросердечіе – добросердечность*).

3. Большинство СРС -ия, -ие в гражданском наречии второй половины XVIII – первой четверти XIX вв. являлись моносемантическими лексемами, которые могли принадлежать, как в древнерусском и в современном русском языке, к абстрактной, собирательной и конкретной именной лексике. В то же время примеры фиксации у СРС в рамках одной вокабулы нескольких значений позволяют говорить о наметившихся изменениях, которые связаны с семантическим осложнением данных лексем на основе метонимических связей.

4. Проанализированные СРС имеют сложную тематическую организацию. При этом наиболее развитой системой наименований и большим семантическим разнообразием характеризуются дериваты, относящиеся к абстрактной лексике, входящие в ТМГ со значением действия.

5. Исследование показало, что СРС на -ия, -ие в своей совокупности образуют один из значимых пластов лексики православного вероучения в русской языковой картине мира второй половины XVIII – первой четверти XIX вв., что подтверждается самим фактом их широкой представленности в анализируемых словарях.

Список литературы

1. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX в. М.: Наука, 1964. Т.1.
2. Кадькалов Ю.Г. Словообразовательная декорреляция отвлеченных имен существительных на -ие, -ье в истории русского языка // Исследования по историческому словообразованию. М., 1994. С. 136-148.
3. Варбот Ж.Ж. Древнерусское именное словообразование. Ретроспективная формальная характеристика. М.: Наука, 1969. 230 с.
4. Ефимова В.С. Старославянская словообразовательная морфемика. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2006. 366 с.
5. Ахильгова Т.О. Отглагольные существительные с суф. -ни(е) / -ени(е) / -ани(е) / -ти(е) / -и(е) как объект лингвистического исследования // Lingua-universum. 2007. № 2. С. 68-80.

6. Николаев Г.А. Русское историческое словообразование. М.: Либроком, 2010. 184 с.
7. Феликсов С.В. Семантический аспект лингвистического описания лексики православного вероучения в церковнославянском языке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9, № 2. С. 335-350.
8. Словарь Академіи Россійской: в 6 ч. СПб.: В тип. Императ. Акад. наук, 1789-1794.
9. Словарь Академіи Россійской, по азбучному порядку расположенный: в 6 ч. СПб.: В тип. Императ. Акад. наук, 1806-1822.
10. Алексѣевъ П.А. Церковный словарь. М.: При Императ. Моск. ун-те, 1773.
11. Алексѣевъ П.А. Дополненіе къ Церковному словарю. М.: При Императ. Моск. ун-те, 1776.
12. Алексѣевъ П.А. Продолженіе Церковнаго словаря. М.: Тип. Императ. Моск. ун-та, 1779.
13. Алексѣевъ П.А. Церковный словарь: в 3 ч. СПб.: При Императ. Акад. наук, 1794.
14. Алексѣевъ П.А. Церковный словарь: в 4 ч. М.: Синодальная Типографія, 1815-1816.
15. Алексѣевъ П.А. Церковный словарь: в 5 ч. СПб.: Типографія Ивана Глазунова, 1817-1819.
16. Яновскій Н. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: в 3 ч. СПб.: Императ. Акад. наук, 1803-1806.
17. Феликсов С.В. Религионимы-субстантивы на *-ние* в русском языке XVIII века: словообразовательный и историко-этимологический аспекты анализа // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2022. Т. 12, № 4. С. 116-133.
18. Феликсов С.В. Имена существительные религиозной семантики на *-ние* в русском языке XVIII века: лексико-грамматический и семантический аспекты анализа // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 1. С. 111-119.
19. Старославянский словарь (по рукописям X-XI веков) / под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М.: Русский язык, 1994.
20. Словарь древнерусского языка (XI-XIV вв.) / Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова. Т. 1-12. М., 1988-2019.
21. Срезневскій И.И. Материалы для словаря древне-русскаго языка по письменным памятникам: в 3 т. Репр. изд. 1893-1912 гг. М.: Знак, 2003.
22. Словарь русского языка XI-XVII вв. / Рос. акад. наук, Ин-т рус. языка им. В.В. Виноградова. Вып. 1-31. М.; СПб., 1975-2019.
23. Словарь русского языка XVIII века / Рос. акад. наук, Ин-т лингв. исслед. Вып. 1-22. Л.; СПб.: Наука, 1984-2019.
24. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. 1-2. М.: ГИС, 1958.
25. Назаренко А.А. Греческо-русский словарь христианской церковной лексики с толковыми статьями. М.: Изд-во МП РПЦ, 2015.
26. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1-4. М.: Изд. центр "Терра", 1996.
27. Филкова П.Д. Староболгаризмы и церковнославянизмы в лексике русского литературного языка: учеб. словарь. Т. 1-4. София: Софийский ун-т, 1986.
28. Филипова-Байрова М. Гръцки заемки в съвременния български език. София: Издателство на Българската академия на науките, 1969. 186 с.
29. Греческо-русский и русско-греческий словарь. URL: <https://greekdictionary.ru/> (дата обращения 31.05.2025).

30. Лопатин В. В. Словарь словообразовательных аффиксов современного русского языка. М.: Азбуковник, 2016. 812 с.
31. Русский древослов. Историко-словообразовательный портал русского языка. URL: <http://www.drevoslov.ru> (дата обращения 31.05.2025).
32. Мейе А. Общеславянский язык. М.: Изд-во иностр. лит., 1951. 492 с.
33. Ефимова В.С. К вопросу об образовании старославянских сложных слов // Славяноведение. 2018. № 4. С. 27–39.
34. Камчатнов А.М. Введение в изучение русского исторического словообразования. М.: Директ-Медиа, 2022. 300 с.
35. Русский язык и советское общество. Социолого-лингвистическое исследование. Словообразование современного русского литературного языка. М.: Наука, 1968. 299 с.
36. Грамматика русского языка. М., 1960. Т. 1.
37. Феликсов С.В. Имена существительные религиозной семантики на -ство в русском языке XVIII века (на материале лексикографических произведений гражданской печати) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2019. Т. 19, № 4. С. 58-74.
38. Калинина Л.В. К вопросу о критериях выделения и отличительных приметах лексико-грамматических разрядов имен существительных // Вопросы языкознания. 2007. № 3. С. 55-70.
39. Филин Ф.П. О лексико-семантических группах слов // Общая лексикология. Хрестоматия. Воронеж, 2009. С. 33-40.

References

1. Essays on the historical grammar of the Russian literary language of the XIX century. Moscow: Nauka; 1964. Vol. 1. (In Russ.)
2. Kad'kalov Ju.G. Word-forming decorrelation of abstract nouns to -ye, -ye in the history of the Russian language. In: *Issledovanija po istoricheskomu slovoobrazovaniju = Research on historical word formation*. Moscow; 1994. P. 136–148. (In Russ.)
3. Barbot J.J. Old Russian nominal word formation. Retrospective formal characterization. Moscow: Science; 1969. 230 p. (In Russ.)
4. Efimova V.S. Old Slavonic word-forming morphemics. Moscow: In-t slavyanovedeniya RAN; 2006. 366 p. (In Russ.).
5. Akhilgova T.O. Verbal nouns with suffixes -ni(e) /-eni(e) /-ani(e) /-ti(e) /-i(e) as a linguistic research object. *Lingua-universum = Lingua-universum*. 2007;(2):68-80. (In Russ.)
6. Nikolaev G.A. Russian Historical Word Formation. Moscow; 2010. 184 p. (In Russ.)
7. Feliksov S.V. Semantic aspect of linguistic description of the vocabulary of Orthodox creed in Church Slavonic. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Teorija jazyka. Semiotika. Semantika = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Theory of Language. Semiotics. Semantics*. 2018; 9(2):335-350. (In Russ.).
8. Dictionary of the Russian Academy. St. Petersburg; 1789-1794. (In Russ.)
9. Dictionary of the Academy of the Russian Federation, in alphabetical order located. St. Petersburg; 1806-1822. (In Russ.)
10. Alekseev P. A. The Church Dictionary. Moscow; 1773. (In Russ.)
11. Alekseev P. A. Supplement to the Church Dictionary. Moscow; 1776. (In Russ.)
12. Alekseev P.A. The Church Dictionary. St. Petersburg; 1794 (In Russ.)

13. Alekseev P.A. The Church Dictionary. Moscow; 1815-1816. (In Russ.)
14. Alekseev P.A. The Church Dictionary. Moscow; 1817-1819. (In Russ.)
15. Alekseev P.A. Extension of the Church Dictionary. Moscow; 1779. (In Russ.)
16. Yanovskii N. A new interpreter, located alphabetically. St. Petersburg; 1803-1806 (In Russ.)
17. Feliksov S.V. Religious-Substances on -nie in the Russian Language of the XVIII Century. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika = Proceedings of the Southwest State University. Series: Linguistics and Pedagogics*. 2022;12(4): 116–133 (In Russ.).
18. Feliksov S.V. Nouns of religious semantics on -nie in the Russian language of the XVIII century: lexicogrammatical and semantic aspects of analysis. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorii, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022;28(1):111-119. (In Russ.)
19. Zeitlin R.M., Vecherki R., Blagovoy E. (eds.). Old Slavonic Dictionary (according to manuscripts of the X–XI centuries). Moscow; 1994. (In Russ.)
20. Dictionary of the Old-Russian Language of the 11th-14th Centuries. Vol. 1-12. Moscow; 1988-2019. (In Russ.)
21. Sreznevskiy I. I. Materials for the Old Russian Language Dictionary According to Manuscripts. Reproduction Edition of 1893-1912. Moscow; 2003. (In Russ.)
22. Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th Centuries. Moscow; 1975-2019 (In Russ.).
23. Dictionary of the Russian Language of the 18th Century. St. Petersburg; 1984-2019. (In Russ.)
24. Dvoreckij I.H. Ancient Greek-Russian dictionary. Moscow; 1957. (In Russ.)
25. Nazarenko A.A. Greek-Russian dictionary of Christian church vocabulary with explanatory articles. Moscow; 2015. (In Russ.)
26. Fasmer M. Etymological dictionary of the Russian language. Moscow; 1996. (In Russ.)
27. Filkova P.D. Starobolgarism and Church Slavism in the vocabulary of the Russian literary language: student. dictionary. Sofia; 1969. (In Bulgaria)
28. Filipova-Bajrova M. Greek borrowings in modern Bulgarian. Sofia; 1969. (In Bulgaria)
29. Greek-Russian and Russian-Greek dictionary. Available at: <https://greekdictionary.ru/> (accessed 31.05.2025).
30. Lopatin V. V. Dictionary of word-forming affixes of the modern Russian language. Moscow; 2016. 812 p. (In Russ.)
31. Russian Drevoslov. Historical and word-forming portal of the Russian language. Available at: <http://www.drevoslov.ru> (accessed 31.05.2025).
32. Meje A. Common Slavic language. Moscow; 1951. (In Russ.)
33. Efimova V.S. To the question of the formation of Old Slavonic compound words. *Slavjanovedenie = Slavic studies*. 2018;(4):27-39. (In Russ.).
34. Kamchatnov A.M. Introduction to the study of Russian historical word formation. Moscow: Direkt-Media; 2022. 300 p. (In Russ.)
35. Russian language and Soviet society. Sociological and linguistic research. Word formation of the modern Russian literary language. Moscow: Nauka; 1968. 299 p. (In Russ.)
36. Grammar of the Russian language. Moscow; 1960. Vol. 1. (In Russ.)
37. Feliksov S.V. Nouns of Religion Semantic Field with Suffix -stv/o/ in the Russian of 18th Century (Exemplified by Lexicographic Works of the Civil Press). *Vestnik Volgogradskogo*

gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Jazykoznanie = Bulletin of Volgograd State University. Series 2: Linguistics. 2019; 19(4):58-74. (In Russ.)

38. Kalina L.V. On the Criteria of Determining Lexico-Grammatical Classes of Nouns and Their Distinguishing Marks. *Voprosy jazykoznanija*. 2007;(3):55–70. (In Russ.)

39. Filin F.P. About lexico-semantic groups of words. In: *Obshhaja leksikologija. The General lexicology*. Voronezh: Voronezh State University; 2009. (In Russ.)

Информация об авторе / Information about the Author

Феликсов Сергей Владимирович, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания имени И.Г. Добродомова Института филологии, Московский педагогический государственный университет, г. Москва, Российская Федерация; доцент кафедры педагогики историко-филологического факультета, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: svfeliksov@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5928-3311, Researcher ID: V-9616-2019

Sergei V. Feliksov, Candidate of Scictns (Philological), Associate Professor of the Department of General Linguistics named after I.G. Dobrodomova Institute of Philology, Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russian Federation; Associate Professor of the Department of Pedagogy of the Faculty of History and Philology, St. Tikhon's Orthodox University for Humanities, Moscow, Russian Federation, e-mail: svfeliksov@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5928-3311, Researcher ID: V-9616-2019